

Пройдя по коридору, соединяющему жилые помещения храма, и открыв дверь, мы оказались в зале с высоким потолком. Вместо потолка был витраж и разных видов стекла, и льющийся снаружи свет преломлялся причудливыми полосами. Просто невероятно.

В холле несколько послушников в серых мантиях мыли пол и окна. Они были примерно одного со мной возраста. Нишики продолжал тащить меня за руку вперёд. Мне было сказано ни за что не отпускать его руку. От места соприкосновения продолжало распространяться неприятное чувство. Из-за чего это? Если бы у меня был такой же высокий уровень восприятия магии, как у Арта или Тима, возможно, я бы что-то понял. Может, не такой высокий, хотя бы уровень пятый. Мой первый уровень был абсолютно бесполезен.

Сейчас мы направлялись в комнату, где меня ждали другие переместившиеся. Когда Нишики выходил из своей комнаты, он настойчиво повторил мне «не верить» и «не соглашаться». Что за люди меня ждут?.. страшно. Тревожно.

— В общем, ничего не говори. Даже голос не подавай. Если почувствуешь туман в голове, думай о его высочестве Арте.

Арт... Я всегда думаю об Арте. Он, наверное, переживает за меня и не делает ничего рискованного. Хочу увидеть его...

Мы подошли к экстравагантно украшенной двери в конце зала. Двое священников, ожидавших рядом, открыли её перед нами.

— Я привёл его.

Когда я зашёл в помещение с Нишики, женщина, стоявшая у другого конца стоявшего там большого стола, медленно направилась в мою сторону. Остановившись прямо передо мной, она осмотрела меня с ног до головы, со всех сторон, словно оценивая. Затем снова встала передо мной и посмотрела прямо в глаза.

— Глаза золотые, а не чёрные? И волосы серебристые, он точно японец?

— Я же сказал, цвет глаз определяется самым сильным элементом. У него это свет, равный десяти.

— Хм-м-м, почему у него единственного свет? У всех нас десяти равна тьма.

Тьма? У всех тьма...

— Ну же, не стоит разговаривать стоя, присаживайтесь. Раз уж мы заварили великолепный чай, почему бы нам не познакомиться за чашечкой?

Молодой человек с приятными манерами взял меня за правую руку и проводил к круглому столу. Левую руку по-прежнему держал Нишики. В тот момент, когда юноша взял мою ладонь, возникло такое же неприятное чувство, как от прикосновения Нишики. Возможно, это реакция на элемент тьмы.

— Приятно познакомиться, я — Такахито Исаки. Пожалуйста, называй меня Исаки. Прошло одиннадцать лет с того момента, как я в возрасте семнадцати лет был перенесён в этот мир.

Этот юноша — господин Исаки. Одетый в белую рясу священника, он улыбался. Короткие чёрные пряди были зачёсаны назад... Напоминал Нишики, когда тот был священником Ником. Он казался добрым, но я чувствовал какой-то подвох, видимо, из-за элемента тьмы, равного десяти. Перенёсся сюда, когда мне было два года, значит?

— Я — Мако Соджо. Зови меня уважаемая Мако. С тех пор, как меня перенесло, прошло девять лет.

Судя по неприязненному тону, похоже, она не особо-то была мне и рада? Иссиня-чёрные и прямые шелковистые волосы спадали до талии, а во взгляде читалась сила. Грудь у неё была небольшая, зато рост был не меньше ста семидесяти пяти сантиметров. У-у-у, завидно! Выглядит, как стройная модель.

Ой? Я не знаю, когда сюда перенесло Нишики, но вполне вероятно, что я в этом мире находился дольше всех. И, по итогу, самый невежественный? Шок... Нет, это ещё не ясно. Я ничего не знаю об этих людях.

— Могу я узнать твоё имя?

Даже если мне сказали ничего не говорить, грубо было бы не ответить на вопрос господина Исаки, так? Я кивнул, посмотрев на Нишики.

— Рен Лирова. Тринадцать лет.

— Лирова? Как твоё японское имя?

— Он попал сюда младенцем, так что не знает о другом мире. Знаний тоже нет. Так что можно сказать, что он тут и родился, — со стороны ответил за меня Нишики.

— Ясно, значит, поэтому у него элемент света равен десяти?

— Именно.

— О чём вы?

— Мако, по-прежнему, дура.

— Чё сказал?!

— Страшно, если у младенца тьма в сердце.

Кажется, всё шло хорошо, потому как они интерпретировали всё как им удобно. Но они не производили впечатления хуже моих ожиданий.

— В моём случае, меня убил любовник, после того как я прикончила девку, с которой он мне изменял, и в тот же момент я оказалась у Богини. У меня были обиды на этих мужчину и женщину. Наверное, поэтому моим сильнейшим элементом стала тьма.

— Я затаил злобу на парня, столкнувшего меня со школьной крыши.

— Меня зарезал второй муж моей матери.

— Если так, значит, Рена убили совсем младенцем? Какой ужас.

Хи-и-и, страшно-то как! Какая тяжёлая жизнь! У меня была... хорошая девушка, хоть мы и быстро расстались, я неплохо проводил время в сельской школе, безо всяких издевательств, и вся моя семья была счастливой и дружной.

Однако у людей здесь... стоять, получается, уважаемая Мако убийца?! Она не просто выглядит плохим человеком, она и есть плохой человек? Не нужно к ней обращаться с почтением, так? Достаточно просто Мако, так? У-у-у... страшно!

— Ну, раз уж мы все японцы, значит, и Рена примем в наши товарищи, так?

— Д-!..

Больно! Нишики! Не надо так внезапно изо всех сил сжимать мою руку! Я думал, ты мне кости переломашь! И только взглянув на него, я осознал... Я только что собирался ответить, так? Он меня остановил, а значит, Мако применила свой навык, так?

— Когда ему было девять, я решил, что он станет моей парой. Не трогай его.

— Ха-а? Нишики, ты заделался шотаконщиком*? Кроме того, не будь таким собственником. Уверена, со светом десятого уровня очень вкусное, так ведь? Семя...

Чего?.. Семя?.. Вкусное?.. Почему она облизывалась?

— Я тоже хотел бы выпить.

И господин Исаки тоже?! О чём вы вообще?!

— Нельзя. Точнее, мальчишка ещё не вступил в этот период жизни.

Т-т-ты откуда знаешь?! Всё-таки он сделал что-то со мной, пока я спал?!

— Что~ Ещё рано? Ну... тогда ничего не поделать.

В тот момент, как я выдохнул после слов Мако, правую руку обдало жаром. Что?..

— Ду-... Мако, ты что творишь?!

— Заткнись.

— Кх...

— Сними с него одежду...

Сидевший на стуле Нишики стянул с меня робу. Я остался голышом, потому что под ней на мне ничего не было.

— Надо же, миленько.

— ...гх!

Правая рука болела так сильно, что мне было всё равно, что меня раздели и я был голым. Было так мучительно, что я не мог произнести ни слова. Рука была глубоко порезана от плеча до локтя.

Мако небрежно положила кинжал на стол и с силой потянула на себя мою правую руку.

— Любая телесная жидкость подойдёт.

— Агх... М-м...

Руку подняли, отчего она болела ещё сильнее. Я чувствовал отвращение от того, как с меня слизывали красную жидкость, вытекающую из раны, и от того, как прикасались, а также

тянущую боль. У-у-у... мне плохо.

— Сладко! Вкусно! Нет, Нишики, всё-таки нехорошо быть таким собственником!

— Мако! У тебя дурной вкус!

— Да всё нормально~ ты же можешь его вылечить.

— Эй, Исаки!

— Мне не хочется пить кровь, какой бы сладкой она не была. Он же человек.

Сказав это, он слизал слёзы, навернувшиеся у меня на глазах от боли.

— Хватит, Мако, прекрати.

Господин Исаки оттащил от меня девушку. Нишики тут же положил ладонь на мою правую руку и начал читать заклинание. Боль быстро утихла, а рана затянулась. Очищение и исцеление. Тьма Нишики равна десяти, но и уровень света у него тоже высокий?..

Силы тех, кого закинуло в этот мир... я их не знаю.

— Спа... сибо...

Вместо ответа меня похлопали по спине. Наверное, это можно было считать заменой «на здоровье», но всё же это вызвало сложные чувства, так как его прикосновения всё равно доставляли дискомфорт. Прости, Нишики. Похоже, мне не следовало касаться человека с высоким уровнем тьмы. Но после того как обратно надел на меня робу, парень снова крепко сжал мою левую руку.

— Рен должен слушать, что я говорю и подчиняться. И будет тебе счастье.

Почему я должен подчиняться человеку, который запросто может резать других, не испытывая угрызений совести? Я покачал головой, вытирая слёзы.

— Мне так сказала Богиня, вообще-то? «Если будешь делать то, что нравится, то этот мир обретёт счастье» и чтобы я «поступала, как считаю нужным». Так что всё, что я делаю, правильно. Ясно?

На мгновение рука Нишики сжалась сильнее. Я снова отрицательно покачал головой.

Тут же Мако схватила мою голову обеими руками и начала напевать. Стоявший рядом Нишики тихонько цокнул языком. Мои мысли постепенно начали затуманиваться.

Нишики говорил... думать об Арте...

— Итак, с этого момента мои слова — непререкаемая истина. Если будешь им следовать, в будущем станешь счастливым. Ты станешь счастливым вместе с нами?

Я вспоминал улыбавшегося Арта. Вспоминал, какими глазами он смотрел на меня. Синими-синими, благородными синими глазами. Моё счастье — рядом с Артом...

— Подчинись мне. Просто скажи «да», ладно? Кивок тоже сойдёт.

Изо всех сил сопротивляясь рукам, сжавшим голову и заставлявшим меня насильно кивнуть, я снова помотал головой из стороны в сторону.

Я буду счастлив с Артом! С синеглазым Артом, который всегда смотрит на меня с улыбкой! С Артом, который всегда думает обо мне!

— Кья!

В этот момент моё тело испустило свет, и Мако с Нишики, которые держали меня, отбросило в сторону.

— Больно... Что за мелкий сопляк! Разве его магия не подавляется?!

— Угх... Свет и тьма полярно противоположны, так что не предсказать, что получится от их взаимодействия.

Я и сам не понимал, что произошло...

— Значит, навык Мако не работает против света десятого уровня?

— Быть того не может!

— Исаки, я запроу Рена в комнате, чтобы он готовил исцеляющие камни. Этого будет достаточно? — покосившись на взъяренную Мако, Нишики обратился к господину Исаки.

— Верно. Сделаешь? Завтра Мако предстоит изображать благородную жрицу, и если она будет на взводе, ничего хорошего не выйдет, не так ли?

— Да что такое?! Я могу переключиться хоть сейчас. Не смей недооценивать бывшую модель!

А я ведь подумал, что у неё фигура, как у модели, и, в итоге, так и оказалось!.. но сейчас было не время радоваться собственной догадливости. Мако отдала Нишики приказ:

— Держи его.

Когда Нишики подошёл ко мне со спины, я почувствовал, что через левую руку, находившуюся в захвате, мою магическую силу начало высасывать.

— Возвращаемся... в комнату!

— Эй, Нишики! Прекрати бесполезное сопротивление! Почему только Нишики заполучил ещё и мощный элемент света!

Мы покинули помещение под вопли Мако. Когда я посмотрел на парня, который всё ещё держал мою руку, то заметил, что у него на лбу выступил пот. Он спас меня, не так ли?

— Спасибо.

— Не стоит благодарности, без твоей светлой магии я не смог бы выстоять. Я одолжил немного.

Похоже, это был так называемый сифон тёмной магии. Он высасывает магическую силу и всякое другое. Судя по всему, Нишики в какой-то степени мог пользоваться тёмными заклинаниями без их чтения. Видимо, он сопротивлялся подчиняющему навыку Мако, добавив к своему исходному элементу света ещё и мою магическую силу.

Когда мы вернулись в комнату, мне выдали нижнее бельё и одежду священника. Робу с разрезанным рукавом тоже заменили на новую.

— Госпожа Мако страшная.

— А-а-а, она... В хорошем смысле она честная сама с собой, а если в плохом — то она просто самовлюбленная эгоистка, которой нравится внимание. Исаки сдерживает её, чтобы совсем не слетела с катушек.

— Значит, господин Исаки не под магией подчинения?

— Похоже, на нём это не работает. Он, наверное, из нас самый устрашающий.

— Да? У него аура немного напоминает твою, когда ты изображал священника Ника... Казался дружелюбным... хотя со мной это не сработало.

— Ха-ха, потому что я играл роль священнослужителя. Знаешь, в Японии я ребёнком работал в театре.

— Ребёнок? Актёр? Артист! Госпожа Мако тоже модель, Богиня как-то отбирает людей?

— Рен... ты только что всё выболтал. Значит, у тебя есть воспоминания, не так ли?

Ах...

— Что это значит?

— Я же сказал... я не переместился, а переродился. В другом мире я мёртв. Я помню о том мире, но сейчас я уже Рен Лирова.

— Вот как... Зря я спросил. Прости. Нас сюда перенесло живыми.

Похоже, прежде чем перенестись в этот мир, Нишики и остальным было велено посетить храм Богини. Перенесённый в возрасте пятнадцати лет Нишики пришёл в этот храм со словами «У меня есть отметина, так что мне нужна защита», и с ним обращались очень хорошо, он не пережил вообще никаких притеснений, которые обычно описываются в новеллах, я даже немного разочаровался.

Однако совсем без подводных камней не обошлось. Мако. Господин Исаки и Мако уже были тут, они тоже были попаданцами и японцами, и пока он просто общался, забыв о бдительности, прежде чем он успел осознать, оказался в ловушке навыка Мако и не мог вырваться из-под её контроля.

— Я хочу избавиться от её навыка подчинения. С элементом света седьмого уровня я не способен полностью ему противиться, так что, пожалуйста, помоги мне, Рен.

— И что будет, если я тебе помогу... снять действие этого навыка?

— Я убью... Мако.

1) Шотакон (яп. ショタコン) — жанр в манге и аниме, изображающий романтические и сексуальные отношения с участием маленьких мальчиков. Шотаконщик — любитель этого жанра.

<http://bllate.org/book/12920/1134269>